

Примечания

1. Из фотоархива отдела «Отцы-основатели» // Герценка: вятские записки. - Вып. 16. // <http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number16&ELEMENT=24>
2. Пентина, Н.Б. Леонид Александрович и Илария Александровна Спасские / Н. Б. Пентина // Герценка: вятские записки. - Вып.2. // http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_5_2
3. Пентина, Н.Б. Леонид Александрович и Илария Александровна Спасские / Н. Б. Пентина // Герценка: вятские записки. - Вып.4. // http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_5_2
4. Пентина, Н.Б. Земский врач Павел Александрович Спасский / Н. Б. Пентина // Герценка: вятские записки. - Вып.4. // http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_5_3
5. История Вятской гимназии за 100 лет ее существования / Сост. М.Г. Васильев. – Вятка: Губернская тип., 1911. – С. 152.
6. Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. – Вятка: В тип. Губернского правления, 1875. – С. 5.
7. Спасская, Л.Н. Краеведческая деятельность Николая Александровича Спасского / Л.Н. Спасская // Герценка: вятские записки. - Вып. 4. // http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_5_1
8. Спасская, Л.Н. Краеведческая деятельность Николая Александровича Спасского / Л.Н. Спасская // Герценка: вятские записки. - Вып. 4. // http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_5_1
9. Бердинских, В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. / В.А. Бердинских. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. - С. 406.
10. Там же. – С. 96.
11. Там же. – С. 182.
12. Там же. – С. 124.
13. Балацкая, Н.М. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836-1917) : предварительный список / Н.М. Балацкая, А.И. Раздорская; Российская нац. б-ка. – СПб., 1994. – С. 6.
14. Столетие Вятской губернии: 1780-1880. Сб. материалов. К истории Вятского края. - Т. I. - Вятка: Тип. губ. правления и литогр. Котлевич, 1880. - С.1.
15. Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1907 год / Сост. Н.А. Спасский; Изд. Губернского стат. Комитета. Год XXVIII. – Вятка: Губернская тип., 1906. – С. 174.
16. Спасская, Л.Н. Краеведческая деятельность Николая Александровича Спасского / Л.Н. Спасская // Герценка: вятские записки. - Вып. 4. // http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number4&ELEMENT=gerzenka4_5_1

Из истории Царевококшайской Мироносицкой пустыни: архимандрит Иннокентий (Куледин)

*Ю.В.Ерошкин, научный сотрудник
отдела истории МарНИИЯЛИ им. В.М.Васильева*

Значение православных монастырей в истории России исключительно велико. На протяжении веков они являлись очагами просвещения населения, школами воспитания и грамотности, играли немалую роль в духовной, культурной, социально-экономической жизни регионов страны. Одним из самых известных центров христианского просвещения народов Марийского края стала Мироносицкая пустынь. За время ее существования здесь подвизалось немало почитаемых верующими священнослужителей. В их число входит и архимандрит Иннокентий (Куледин), которому посвящается данный материал.

Игнатий Арсентьевич Куледин родился 20 декабря 1882 (2 января 1883-го — н.ст.) года¹ в деревне Кучки Царевококшайского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. До 30 лет он проживал на родине, окончил сельскую школу, а в 1913 году поступил в Мироносицкий мужской монастырь², где находился до лета 1923 года и прошел путь от послушника до иеродиакона. Пострижен в монашество с именем Иннокентий Игнатий Куледин был в начале 1920-х годов, а намерение

послужить Богу на монашеском поприще сформировалось у него еще раньше, о чем свидетельствует документ от 3 марта 1918 года, подписанный тогдашним настоятелем Мироносицкого монастыря игуменом Сергием (Мытиковым): «Гражданин деревни Кучков Арбанской волости Игнатий Арсентьевич Куледин изъявил желание принять монашество, а потому, как проживающему во вверенной мне обители, ему, Куледину, необходимо увольнение от общества деревни Кучков, почему и прошу волостное правление предложить крестьянам деревни Кучки о выдаче увольнения Куледину, как желающему принять монашество»³. Хиротония отца Иннокентия во иеродиакона состоялась в 1922 году, что подтверждают и сохранившиеся к настоящему времени архивные документы⁴.

И.А. Куледин был пострижен в монашество и рукоположен во священный сан в нелегкие для Русской Православной Церкви времена, когда давление властей на верующих неуклонно усиливалось. Однако отвлечь большую часть населения Краснококшайского кантона от веры не удавалось: люди принимали участие в традиционных крестных ходах с Мироносицкой иконой Пресвятой Богородицы, почитали насельников Мироносицкого монастыря, шли в обитель за советом и

Братия Мироносицкой пустыни. Начало 1920-х гг.

утешением. Такое положение дел не устраивало атеистически настроенную власть. Летом 1923 года настоятель монастыря архимандрит Варсонофий (Никитин) вместе с некоторыми другими насельниками обители, среди которых был и иеродиакон Иннокентий (Куледин), были арестованы. 30 августа 1923 года отец Иннокентий был приговорен Марийским областным судом к 2 годам заключения и отбывал наказание в исправительно-трудовом доме Краснококшайска⁵.

Начало 1920-х годов — время гонений на Церковь под предлогом «сокрытия ее служителями церковных ценностей вследствие не желания помочь голодающим». Конечно, это было неправдой — в воззвании Святейшего Патриарха Тихона к православному населению страны от 19 февраля 1922 года разрешалось жертвовать на нужды голодающих церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления⁶. Но властям был нужен повод для того, чтобы развязать гонения на верующих. Ленин писал в связи с этим: «Мы должны дать

самое решительное и беспощадное сражение духовенству ... с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение десятилетий. ... Чем больше духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»⁷.

В конце 1923 года власти начали новое следствие, в ходе которого ряд насельников Мироносицкого монастыря и крестьян села Ежово обвинялись в распространении религиозной литературы и сокрытии церковных ценностей, якобы подлежащих изъятию. В феврале 1924 года дело было рассмотрено Облсудом МАО, заседания проходили в Народном доме Краснококшайска. Иеродиакон Иннокентий (Куледин), также находившийся под следствием, был приговорен к 2 годам тюремного заключения с запрещением проживания в последующем на территории МАО в течение 3 лет⁸.

В первое время насельники Мироносицкого монастыря отбывали наказание в Краснококшайском ИТД. Своим кротким и беззлобным отношением к гонителям, терпеливым несением скорбей они невольно вызвали уважение у тюремного начальства, пользовались его доверием. Архимандрит Варсонофий (Никитин) и иеромонах Алипий (Иваненко) работали в заключении поварами, иеродиакон Рафаил (Вечкилев) — хлебопеком, а иеродиакон Иннокентий (Куледин) — конюхом. Проживала братия в одной камере, что позволяло как-то наладить духовную жизнь и быт⁹. Да и верующие Краснококшайска, окрестных сел и деревень старались помочь насельникам обители, чем могли, искали с ними встречи в надежде на духовную поддержку, укрепление сил в несении жизненного креста.

Относительно спокойное существование арестованных насельников Мироносицкого монастыря продолжалось чуть более полугода. Обстоятельства жизни монашествующих, стремление верующих встретиться со своими пастырями, узнать что-либо об их судьбе, не устраивали местные власти. Приказом по ИТД от 22 сентября 1924 года предписывалось «осужденно-заключенных Никитина Ивана, Иваненко Алипия, Вечкилева Рафаила, Куледина Иннокентия, состоящих на хозяйственных должностях ... с сего числа с указанных должностей снять»¹⁰. 6 октября 1924 года последовал новый приказ, согласно которому архимандрит Варсонофий (Никитин), иеродиакон Иннокентий (Куледин) и Рафаил (Вечкилев) были переведены для дальнейшего отбытия наказания в Нижегородский исправительно-трудовой дом¹¹.

Сведения о жизни отца Иннокентия во второй половине 1920-х годов весьма скудны. Известно, что после отбытия наказания он служил в храме в честь Казанской иконы Божией Матери села Роженцово Шарангского района и Спасо-Преображенской церкви села Городище Санчурского района Кировской области¹², после опубликования в июле 1927 года Декларации митрополита Сергия (Страгородского) находился в числе непоминающих¹³. В 1928 году иеродиакон Иннокентий был рукоположен во священника епископом Глазовским Виктором (Островидовым) и назначен в церковь села Лежнино Шарангского района Кировской области. В 1930 году за хорошую службу и ревностное отношение к своему пастырскому долгу епископом Яранским Нектарием (Трезвинским) батюшка был награжден набедренником¹⁴.

Несогласные с политикой митрополита Сергия (Страгородского) в отношении советской власти верующие подвизались и при Троицкой церкви козьмодемьянского женского монастыря, которая после закрытия обители действовала в качестве приходской. Иеромонах Иннокентий (Куледин) был направлен сюда для совершения богослужений и окормления верующих в 1931 году по благословению епископа Ижевского Синезия (Зарубина), под омофором которого в то время находилось более 60 приходов Вятской епархии¹⁵. Число прихожан в храме с приездом батюшки увеличилось, особенно много было марийцев и чуваш. За богослужениями здесь поминали епископов Синезия (Зарубина), Нектария (Трезвинского), Виктора (Островидова), Иоасафа (Удалова),

активно помогали отцу Иннокентию в его трудах и проживавшие в то время в Козьмодемьянске бывшие насельники козьмодемьянского Свято-Троицкого женского монастыря. В 1931 году в жизни батюшки произошло еще одно важное событие: он был возведен в сан архимандрита архиепископом Углицким Серафимом (Самойловичем), ныне священномучеником, который отбывал в Козьмодемьянске ссылку. Отношения с владыкой Серафимом у отца Иннокентия были очень теплые, они встречались в храме на богослужениях и присутствие рядом такого известного архипастыря помогало батюшке в его священнических трудах¹⁶.

21 июля 1931 года архимандрит Иннокентий (Куледин) был арестован по ложному обвинению в участии в контрреволюционной организации церковников, распространении слухов о скорой гибели советской власти. Решением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 14 декабря 1931 года он был приговорен к 3 годам заключения и отбывал наказание в Мариинских лагерях Сиблага ОГПУ¹⁷.

После возвращения из заключения отец Иннокентий поселился на территории Кировской области. В 1934 году он проживал в Санчурском районе, в 1935-м переехал в Яранский район. В 1937 году батюшка служил в Михаило-Архангельской церкви села Уртма, а жил в располагавшейся неподалеку деревне Нурзень. Отец Иннокентий был почитаем верующими, пользовался уважением и доверием у духовенства и священноначалия, рассматривался вопрос о рукоположении его в епископский сан. В условиях гонений за веру батюшка призывал прихожан не оставлять Церковь, соблюдать религиозные праздники, трудами его многие стали принимать святое Крещение, активнее посещали храм дети. Претерпевая нужду и лишения сам, отец Иннокентий считал своим христианским долгом помогать репрессированному духовенству, отправлял посылки в Мариинские лагеря находившемуся там архиепископу Серафиму (Самойловичу), поддерживал проживавшего в Йошкар-Оле ссыльного епископа Нарвского Сергия (Дружинина)¹⁸. Вот фрагмент из письма батюшки владыке Сергию: «Владыка святой, прошу ваших святых молитв грешный арх. Иннокентий. Ваше Преосвященство, в чем вы больше нуждаетесь, я вам помогу. ... Служебное я вам достану, или что нужно шить, тоже сошьем. ... Мне хочется самому очень побывать, но никак нельзя, время нет. Если Богу угодно будет, то после праздника буду, если вы будете здоровы и сохранит вас Господь и Сама Царица Небесная. Владыко Святой, много есть вопросов ... потому что живем – самовольничаем и самочинничаем. ... Нельзя ли как вам побывать к нам, я бы послал к вам лошадь. ... Простите, святой Владыка, что я вас этим письмом побеспокоил. К кому нам теперь обращаться, мы голодаем без наставников. Прошу простите и благословите. Грешный ваш послушник арх. Иннокентий. Посылаю маленькую лепту 30 р. Простите»¹⁹.

Такие исповеднические труды батюшки, конечно же, вызвали недовольство властей. Архимандрит Иннокентий (Куледин) был арестован 24 июля 1937 года и помещен в тюрьму города Кирова. В материалах следствия ложно утверждалось, что он являлся членом контрреволюционной церковно-монархической организации, вел антиколхозную агитацию, призывал к непризнанию существующего строя. Решением особой тройки УНКВД Кировской области от 29 сентября 1937 года архимандрит Иннокентий (Куледин) был приговорен к расстрелу²⁰. По имеющимся сведениям расстреляли батюшку 14 октября 1937 года²¹, в день празднования Покрова Божией Матери, в обители, в честь которой начинал отец Иннокентий свое служение Богу и ближнему.

XX век стал для Русской Православной Церкви временем испытаний. После революции 1917 года священнослужители духовно противостояли нечестию, пытаясь сохранить паству от влияния безбожной идеологии. Многие из них приняли в это время мученическую кончину, отдав за Христа самое дорогое —

собственную жизнь. Одним из таких добрых пастырей и стал архимандрит Иннокентий (Куледин). Вечная ему память.

Примечания

1. Архив УФСБ по Кировской области. Д. СУ-9817.Т.1.
2. Государственный архив Республики Марий Эл (далее - ГА РМЭ). Ф.88.Оп.1.Д.128.Л.14.
3. ГА РМЭ. Р.110.Оп.1.Д.4.Л.29.
4. См. ГА РМЭ. Р.168.Оп.1.Д.1.Л.107об-108; Р.111.Оп.1.Д.198.Л.14.
5. ГА РМЭ. Р.180.Оп.1.Д.22.Л.79.
6. См. например: Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Тверь, 2001. С.455.
7. Там же. С.41.
8. НАРТ. Р.1172.Оп.3.Д.417.Л.22.
9. ГА РМЭ. Р.180.Оп.1.Д.8.Л.124; Д.14.Л.13об.
10. ГА РМЭ. Р.180. Оп.1. Д.26. Л.136.
11. Там же. Л.148.
12. Архив УФСБ по Кировской области. Д. СУ-9817.Т.1,2.
13. Под термином «непоминающие» имеются в виду архиереи и единомысленные им священнослужители, монашествующие и миряне, не принявшие политику митрополита Сергия (Страгородского) в отношении советской власти, и не поминавшие вследствие этого владыку Сергия как Первоиерарха Русской Православной Церкви за богослужениями. При этом, не признавая митрополита Сергия, непоминающие считали главой РПЦ находившегося в заключении Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского), и тем самым не создавали новой церковной иерархии. Несомненно также и то, что они пытались действовать ради блага Церкви и не имели корыстных интересов. Вследствие этого вопрос об отношении к действиям митрополита Сергия (Страгородского) не является основным в деле признания святости жизни того или иного архиерея, священнослужителя или монашествующего. На этом основании к лику Новомучеников и исповедников Российских ныне причисляются как сторонники владыки Сергия, так и несогласные с его действиями.
14. Архив УФСБ по Кировской области. Д. СУ-9817.Т.2.
15. Малых Александр, священник. Епископ Ижевский Синезий (Зарубин) // udmeparhia.ru
16. Архив УФСБ по РМЭ. Д. П-4528.
17. Там же.
18. Архив УФСБ по Кировской области. Д. СУ-9817.Т.2.
19. Копия документа хранится в архиве Комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинского епархиального управления. Текст письма приводится в современной орфографии.
20. Архив УФСБ по Кировской области. Д. СУ-9817.Т.1.
21. См. Иннокентий (Куледин Игнатий Арсентьевич) // pstbi.ru (база данных «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века»).